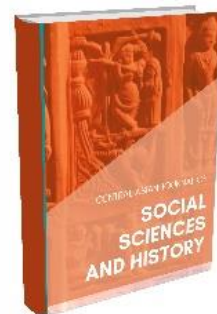

Available online at www.cajssh.centralasianstudies.org
**CENTRAL ASIAN JOURNAL OF
SOCIAL SCIENCES AND HISTORY**

Journal homepage: www.http://cajssh.centralasianstudies.org/index.php/CAJSSH

Понятие И Становление Электронных Торговых Отношений В Рамках Цифровой Экономики

Инамджанова Эльнора Элбековна

Преподаватель кафедры Международное частное право Ташкентского государственного
юридического университета
elnorainamjanova100898@gmail.com

Норкулова Гавхаршодбегим Алишер кизи

Студент 4 курса направления «Международно-правовая деятельность» Ташкентского
государственного юридического университета
gilhomova@gmail.com

Аннотация:

в данной статье исследованы вопросы становления правового регулирования электронных торговых отношений в рамках развития цифровой экономики, промышленной революции и технологий. Основной целью статьи является раскрытие исторических факторов электронной коммерции, роль и влияние цифровой экономики, предпринимательства и онлайн-правоотношений, а также вопросы совершенствования восприятия и применения права, оцифровки данных. Исследовано осуществлено и с точки зрения науки, международных и национальных правовых актов. С учетом того, что на сегодняшний день вводятся изменения в меры, влияющие на торговлю, простая цифровая торговая транзакция основывается на ряде благоприятных или поддерживающих факторов. Изучен вопрос совершенствования электронных торговых отношений и перспективы развития данных правоотношений в рамках цифровой экономики в соответствии с законодательством Республики Узбекистан.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 27-Feb-22

Received in revised form 27-Feb-22

Accepted 28-Mar-22

Available online 29-Apr-2022

Ключевые слова:

глобальная торговля, цифровые технологии, обмен данными, трансграничные переводы, онлайн услуги, современный рынок, продажа, электронная коммерция, рост конкуренции, механизмы защиты.

Введение

В настоящее время электронные торговые отношения и цифровая экономика широко признаны странами всех регионов. Кроме того, важно определение порядка разрешения споров относительно толкования и применения норм, регулирующих электронные торговые отношения между договаривающимися странами. В нашей Республике также уделяется немаловажное значение для развития цифровой экономики и зависящих от нее сфер. Об этом свидетельствуют Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» [1], Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» [2], Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» [3], Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» [4]. Глобальная торговля неоднократно трансформировалась на протяжении всей истории, движимая сочетанием новых технологий и новых политических правил, которые раскрывают их силу. В 1970-х годах новой технологией был контейнер, а новой политической средой стало ГАТТ, позже ВТО, которая снизила тарифные барьеры. Результатом стало резкое снижение торговых издержек, огромный рост торговли, появление глобальных фирм и производственно-сбытовых цепочек, а также интеграция широкого круга стран в мировую экономику.

Материалы и методы

Несмотря на отсутствие единого признанного и принятого определения цифровой торговли, растет консенсус в отношении того, что она охватывает операции по торговле товарами и услугами с использованием цифровых технологий, которые могут быть либо в цифровом, либо в физическом виде, и в которых участвуют потребители, фирмы и правительства. То есть, хотя цифровые технологии позволяют осуществлять все формы цифровой торговли, не вся цифровая торговля осуществляется в цифровом формате. Например, цифровая торговля также включает в себя торговлю товарами и услугами с поддержкой цифровых технологий, но с физической доставкой, такую как покупка книги через онлайн-рынок или бронирование проживания в квартире через соответствующее приложение.

Цифровые технологии все больше способствуют развитию торговли. Например:

- банки в значительной степени полагаются на международную передачу данных;
- торговцы сельскохозяйственными товарами используют электронные подписи для заключения международных закупок;
- производители, грузовые операторы и логистические предприятия могут отслеживать и улучшать производительность машин и транспортных средств по всему миру благодаря электронной передаче данных;
- предметы повседневного обихода все чаще сочетают в себе датчики и приложения с поддержкой Интернета, большие наборы данных и высокопроизводительные вычислительные возможности («Интернет вещей»)[4].

Цифровая трансформация привела к беспрецедентному сокращению затрат на участие в международной торговле, изменив как то, как и чем мы торгуем, так и способствуя росту конкурентоспособности. Однако в результате цифровой трансформации торговля стала более сложной, и то, как и какие меры влияют на торговлю.

Цифровая торговля приобретает все большее значение и включает как торговлю товарами и услугами, заказанными в цифровом формате (трансграничная электронная торговля (электронная коммерция)), так и торговлю, осуществляемую в цифровом формате (услуги, предоставляемые на международном уровне через Интернет или другие сети). Однако страны сильно различаются по своей готовности к цифровой торговле [5].

Для увеличения доли развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в мировой торговле, необходимы меры по укреплению их потенциала для получения выгод от цифровой торговли. Цифровая торговля включает в себя трансграничные транзакции с цифровой поддержкой или цифровым заказом товаров и услуг, которые могут быть доставлены в цифровом или физическом виде. Во многом таким же образом, как сокращение транспортных и координационных издержек позволило фрагментировать производство в рамках глобальных производственно-сбытовых цепочек (ГПСЦ), снижение затрат на обмен информацией помогает снизить барьеры для участия в международной торговле, ведущие к:

- Более традиционная торговля (более низкие торговые издержки) в во всех секторах (природные ресурсы, агропродовольственная продукция, низкотехнологичное и высокотехнологичное производство и услуги).
- Более упорядоченные в цифровом виде посылки, пересекающие границы, имеют последствия для МСП, частных лиц (что делает торговлю более доступной), а также таможенных и смежных органов (управление притоком посылок).
- Более цифровая торговля, включая новые услуги (например, услуги посредничества или облачных вычислений) и услуги с меньшей стоимостью (приложения), часто предоставляемые с помощью новых технологий (платформ).
- Более комплексные или "умные" продукты, сочетающие характеристики товаров и услуг и постоянно подключенные (интеллектуальные колонки, интернет вещей).
- Больше трансграничных потоков данных, которые лежат в основе всех цифровых торговых операций, но поднимают новые проблемы (конфиденциальность, национальная безопасность, защита интеллектуальной собственности, кибербезопасность, промышленная политика).

Страны с более высокой степенью проникновения Интернета имеют большую степень открытости торговли осуществляют больший объем продаж в различных рынках. Действительно, в совокупности увеличение "двусторонней цифровой связи" на 10% увеличивает торговлю товарами почти на 2%, а торговлю услугами - более чем на 3%. Цифровизация важна для всех секторов, включая сельское хозяйство, природные ресурсы и текстильную промышленность, но наиболее важна для экспорта более сложных производств и услуг, предоставляемых в цифровом формате. Цифровизация также связана с тем, что страны получают больше выгод от региональных торговых соглашений (РТС). В сочетании с РТА увеличение цифровой связи на 10% приводит к дополнительному росту экспорта товаров на 2,3%. Преимущества цифровой торговли были очевидны еще до пандемии COVID-19, но нынешний кризис еще больше ускорил переход к цифровой экономике и подчеркнул необходимость того, чтобы правительства включили цифровую торговлю в качестве средства смягчения экономического спада и ускорения восстановления.

Однако преимущества цифровизации для торговли не являются автоматическими и могут быть сведены на нет ограничительной торговой политикой. Барьеры, влияющие на услуги, связанные с инфраструктурой связи и подключением, включая подключение к данным, являются особенно сложными, поскольку они влияют на всю торговлю, осуществляемую через цифровые сети. С 2014 года условия предоставления услуг с поддержкой цифровых технологий стали более жесткими. Это включает, в частности, меры, влияющие на инфраструктуру связи и возможности подключения, среди которых меры, влияющие на трансграничное перемещение данных. Кроме того, также возросли торговые ограничительные меры, затрагивающие электронные платежные средства и услуги онлайн-платежей, наряду с повышением требований к локализации для иностранных поставщиков цифровых услуг (например, через местного агента или представителя). Взятые вместе, эти меры могут снизить способность фирм получать доступ к цифровым услугам мирового класса по конкурентоспособным ценам.

На сегодняшний день вводятся изменения в меры, влияющие на торговлю. Простая цифровая торговая транзакция основывается на ряде благоприятных или поддерживающих факторов. Например, заказ электронной книги зависит от доступа к веб-сайту розничного продавца. Это, в свою очередь, зависит от нормативно-правовой базы, устанавливающей условия, при которых розничный торговец устанавливает веб-страницу, и стоимости доступа потребителя в Интернет - стоимость, на которую, в свою очередь, влияет нормативно-правовая база в секторе телекоммуникаций. На покупку электронной книги также повлияет возможность оплаты в электронном виде, пропускная способность сети для загрузки (пропускная способность) и тарифные и нетарифные барьеры, с которыми сталкивается физическое устройство, используемое для чтения электронной книги (устройство чтения электронных книг). Препятствие на одной из этих транзакций повлияет на необходимость или способность совершить другую транзакцию. Барьеры, традиционно связанные с торговлей товарами, такие как тарифы, могут иметь важные последствия для предоставления услуг (и наоборот).

Это означает, что к открытости рынка в цифровую эпоху необходимо подходить более комплексно, принимая во внимание весь спектр мер, влияющих на любую конкретную транзакцию. В то же время, чтобы максимально использовать цифровизацию для торговли, необходимо более тщательно продумать, как торговая политика взаимодействует со смежными областями политики, такими как инновации, инфраструктура, конкуренция, налогообложение, защита прав потребителей, навыки и управление данными.

Одним из наиболее важных вопросов для цифровой торговли является трансграничное перемещение данных. Сегодня торговля и производство в значительной степени зависят от перемещения, хранения и использования цифровой информации (данных), все чаще через границы. Данные позволяют координировать международные производственные процессы с помощью GCCS, помогают малым фирмам выходить на мировые рынки, могут быть активом, которым можно торговать, или каналом предоставления услуг, и являются ключевым компонентом автоматизации в упрощении процедур торговли. Становится все труднее осуществлять международные торговые операции без какой-либо трансграничной передачи данных.

Однако повсеместный обмен данными, в том числе трансграничный, вызвал опасения по поводу использования и, особенно, неправильного использования данных, усилив опасения по поводу защиты конфиденциальности, цифровой безопасности, защиты интеллектуальной собственности, охвата регулирующих органов, политики в области конкуренции и

промышленной политики [6]. В результате страны принимают и адаптируют правила, касающиеся перемещения данных, часто вводя новые меры, которые обуславливают перемещение данных через границы, или, в некоторых случаях, меры, предписывающие хранение или обработку данных в определенных местах (локализация данных). Возникающая в результате путаница правил и положений затрудняет не только эффективное обеспечение соблюдения целей государственной политики, таких как конфиденциальность и защита данных, в разных юрисдикциях, но и работу фирм на разных рынках, что влияет на их способность интернационализироваться и извлекать выгоду из деятельности в глобальном масштабе. Интернет глобален и не имеет границ, но правила - нет.

Результаты исследования

Правительства используют целый ряд инструментов для обеспечения того, чтобы при пересечении границы данным предоставлялась желаемая степень защиты или надзора. Однако не существует единого механизма, позволяющего обеспечить то, что стало называться "свободными потоками данных с доверием". Правительства придерживаются различных или даже множественных и взаимодополняющих подходов

Существует целый ряд односторонних механизмов защиты трансграничных переводов. Они различаются в зависимости от того, требуют ли гарантии одобрения государственного сектора перед передачей (предварительно санкционированные гарантии), или если они оставляют усмотрение относительно того, как гарантировать передачу частному сектору (открытые гарантии). Анализ показывает, что более распространены предварительно санкционированные меры предосторожности, такие как публичные решения об адекватности и предварительные юридические гарантии (65%). Однако открытые гарантии, которые включают принципы подотчетности, оценки адекватности частного сектора и контракты, также широко используются (54%). Большинство стран включают ту или иную форму защиты в свои передачи данных, но они делают это по-разному.

Многосторонние соглашения, направленные на достижение консенсуса в отношении конфиденциальности и защиты персональных данных, в том числе в отношении международных переводов, также получили широкое распространение (в том числе в 96 странах). Как следствие и движущая сила этих механизмов, 68% элементов, охватываемых существующими внутренними правилами конфиденциальности и защиты данных в выборке стран ОЭСР и развивающихся экономик, пересекаются [7]. Это говорит о том, что в существующих системах существует высокая степень общности и, следовательно, существует определенная общая основа для обеспечения возможности передачи данных.

С 2008 года 29 торговых соглашений между 73 странами включили положения о потоках данных. Не все положения имеют одинаковую глубину – 45% соглашений включают обязательные обязательства в отношении потоков данных (для всех типов данных). Из тех, которые содержат обязательные положения, все включают исключения, позволяющие сторонам ограничивать потоки данных для достижения “законных целей государственной политики”, и все положения о потоках данных сочетаются с положениями о защите конфиденциальности или защите прав потребителей (в том числе посредством ссылок на многосторонние соглашения).

Стандарты и технологические инициативы, такие как стандарты ISO и технологии,

повышающие конфиденциальность (PETS), включая криптографию и "песочницы", все чаще используются организациями для защиты и контроля доступа к данным.

Несмотря на значительные различия между инструментами, внутри инструментов и между ними возникает ряд общих черт. Например, будь то с помощью односторонних механизмов, торговых соглашений или многосторонних соглашений, по-видимому, существует консенсус в отношении двойных целей защиты данных и обеспечения их трансграничного потока. Также появляется все больше свидетельств сближения, будь то в торговых соглашениях, которые сочетают обязательные положения о потоке данных с положениями о конфиденциальности и защите прав потребителей, или в принципах, лежащих в основе внутренних механизмов защиты конфиденциальности и персональных данных [8]. Наконец, существует высокая степень взаимодополняемости между инструментами. Односторонние механизмы опираются на многосторонние соглашения и торговые соглашения и способствуют им. В них все чаще упоминаются многосторонние соглашения о защите данных наряду с их обязательными положениями о потоке данных.

В совокупности это можно рассматривать как указание на появление международной архитектуры или архитектур, направленных на получение выгод от потоков данных, позволяя правительствам достигать других законных целей государственной политики.

Заключение

Таким образом, можем сделать вывод, что цифровая торговля-это не просто покупка и продажа товаров и услуг онлайн, это также передача информации и данных через границы. Она опирается на использование цифровых технологий для облегчения торговли и повышения производительности, например, за счет упрощения таможенных процедур. Хотя потоки информации и данных не всегда могут быть направлены на получение прибыли, они являются важными факторами, способствующими цифровой торговле. Анализ всех вышеперечисленных факторов становления электронных торговых отношений влияет на правильную регламентацию норм и правоприменения в сфере коммерции и цифровой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» // Национальная база данных законодательства, 24.07.2021 г., № 06/21/6268/0700
2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» // Национальная база данных законодательства, 04.07.2018 г., № 06/21/6268/0700
3. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 года <https://lex.uz/pdf/5841077> Дата обращения: 28.04.2022
4. Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 20, ст. 132
5. Байниязова З. С. О влиянии цифровой экономики на право и правовую систему // Правовая политика и правовая жизнь, – 2019. – № 3. – С. 171.

6. Rolf H. Weber, Digital trade and E-commerce: Challenges and Opportunities of the Asia-Pacific Regionalism, https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2669347
7. E-commerce fraud: effects of online selling experiences to the victims https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3835781
8. Taking advantage of digital opportunities: A typology of digital entrepreneurship https://www.researchgate.net/publication/220449463_Taking_advantage_of_digital_opportunities_A_typology_of_digital_entrepreneurship?_esc=publicationCoverPdf&el=1_x_3&enrichId=rgreq-9f7e67627ae73421fec96e4a482a2022-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzIyMDQ0OTQ2MztBUzoyMzM4MDM1NjIwOTA0OTdAMTQzMjc1NDUyMTE1MA%3D%3D
9. Gulyamov, S. S., Rustambekov, I., & Bozarov, S. S. (2020). LEGAL BASES FOR BUSINESS ACTIVITIES IN FREE (SPECIAL) ECONOMIC ZONES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN. *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology*, 17(10), 1884-1895.
10. Gulyamov, S. (2021). The Institutional and Legal Framework of Emerging Capital Markets: The Experience of CIS Countries. *Turkish Journal of Computer and Mathematics Education (TURCOMAT)*, 12(4), 1117-1131.
11. Elbekovna, I. E. (2021). Some Issues of Legal Importance International Division of Labor. *International Journal of Development and Public Policy*, 1(6), 199–204.
12. Akramov, A., Mirzaraimov, B., & Akhtamova, Y. (2020). Foreign experience related to the legislation and practice of trust management of property in business activities. *Збірник наукових праць ΛΟΓΟΣ*, 12-14.
13. Imamalieva , D. . (2022). Recent Challenges of Big Data Application in Healthcare System. *International Conference on Multidimensional Research and Innovative Technological Analyses*, 121–124.